

28 марта 1775 года Екатерина II дала на имя графа Орлова (командующего российской флотилией) рескрипт: «Божью милостью, Мы, Екатерина II Императрица и Самодержица Всероссийская и проч., и проч., и проч., и проч. Нашему генералу Алексею Орлову: Всемилостивейше рассматривая поднесенное Нам от имени всех служащих при флоте под предводительством вашим греков прошение: майора Константина Георгия и капитана Стефана Мавромихали, — находим, что утвержденная свидетельством Вашим похвальная их к Нам и отечеству Нашему служба учиняет достойными всемилостивейшего Нашего уважения, что и исполняем Мы силою сего, повелеваем вам не только всем тем, кои и честь и славу победоносного Нашего оружия в минувшую войну подвигами своими утверждали, но и родственникам их и словам всем благонамеренным объявить Высочайшим Нашем именем, что правосудие и природная Наша к общему добру склонность, приемлет их под праведный свой покров, чиня всем оным в отечестве Нашем прочное и полезнейшее со всем семейством их пристанище, и что человеколюбивое Наше сердце не престанет никогда о благосостоянии и пользе единоговерного общества сего печься, изъявляя на первый случай по упомянутому прошению их Высочайшую Нашу волю...»

Согласно указу императрицы, греки получили право на переселение в течение года на территорию Российской империи. Эмигрантам предоставлялась денежная ссуда для проезда. Переселенцев перевозили русские корабли. Для поселения им были предоставлены земли при крепостях Керчи и Еникале, по берегу Азовского моря в Таганроге. Российское государство брало на себя все расходы по возведению «храмов Божьих и всего домостроительства...», «содержание крепости в надежном для жителей состоянии».

Екатерина II специальным указом освободила переселенцев на 30 лет от всех податей и рекрутского набора. По истечению этого времени греки должны были платить подати в казну в расчете не из числа душ, а из числа фамилий.

Греческое купечество было наделено такими же правами, как и российское. Императрица повелела: «Для наблюдения внутреннего благочиния и всякого звания торговых дел учредить магистрат из греческого купечества способом избрания в оный судей чрез всякие три года...»

Согласно указу, в новых поселениях создавались военные училища «для воспитания юношества и приготовления оного к службе» и казенные госпитали и аптеки для

«сохранения здоровья, как военнослужащих, так и всех тамошних поселян...»

Год спустя русская императрица распорядилась ежегодно отпускать греческим общинам (включая и таганрогскую) по 72 тысячи рублей.

Прибывшим, на своих судах грекам, отводились земли по Азовскому морю и, главным образом, в Таганроге. По этому поводу Потемкин обратился к грекам и албанцам с обширным посланием, в котором восторженно отзывался о подвигах греков и албанцев под русским знаменем на водах Архипелага, обещая им милостивое внимание со стороны Императрицы и свое содействие в благоустройстве их на новых местах. Потемкин поручил азовскому губернатору Черткову и керченскому коменданту Борзову позаботиться о переселенцах. Для личных объяснений просил приезжать к нему, обещая радушный прием и помощь в благоустройстве просителей.

Опираясь на большое внимание русского правительства, греки, не только служившие в русском флоте, но и другие из Мореи, Македонии, Архипелага и других мест, стали переселяться в Таганрог.

Греческая улица в Таганроге, кон. 19в.

